На следующий день Цинь Фэнге и Ху Бо рано утром ушли из дома. Сегодня они пришли к соглашению и решили пойти в Вудаокоу, чтобы продать свои диски.

Вудаокоу - это место с самой рок-н-рольной атмосферой в Пекине. Если не считать многочисленных баров, просто бесчисленных музыкальных магазинов, тату-салонов и магазинов рок-одежды на улице достаточно, чтобы показать, насколько уникально это место.

В этой обстановке даже днём можно было увидеть несколько молодых рокеров с модными волосами и пренебрежительным выражением лица, идущих по улице. Конечно, по этой же причине здесь были Цинь Фэнге и Ху Бо.

«Сяо Цинь, ты должен быть умным. Сейчас день, будь осторожен, если городская служба безопасности совершит набег на наш киоск». - сказал Ху Пан.

Цинь Фэнге сказал медленно и уверенно: «Просто расслабься, в прошлом, когда я учился в школе Ухани, я каждое утро бегал на большие дистанции, чтобы немного поупражняться. У меня хороший опыт бега».

«Продолжай хвастаться. Мы так долго жили вместе, почему я раньше не видел, как ты тренируешься?»

«Это потому, что ... Это потому, что дороги Безымянной Деревни в основном полны выбоин. Я боялся, что получу травму во время тренировки, поэтому отказался от этой идеи», - честно ответил Цинь Фэнге.

Немного подождав, Ху Пан сказал испытывающим тоном: «Маленький Цинь, я думаю, что Шен и компания правы. Давай переедем в город, чтобы жить в подвале, как можно скорее. Мы не

только можем решить проблему отопления, мы можем даже решить твою проблему с обучением. Кроме того, Шен и Юань не посторонние.»

Цинь Фэнге покачал головой. «Если честно, я тоже хочу жить лучше. Да и кто не хочет, чтобы их жизнь стала лучше? Но мы ещё не готовы наслаждаться этим. Наше маленькое гнёздышко немного сложно, но я думаю, что это хорошо, музыку можно писать только в этих условиях. Как говорили древние?

Когда придёт время кому-то другому уйти от великой задачи, им сначала придётся приложить много усилий, истощить свои мускулы и кости, и морить их кожу и мышцы голодом …»

«Давай, давай, перестань это повторять, меня раздражает, когда я слышу древний текст. Ты имеешь в виду, что мы должны просто оставаться в Безымянной Деревне вот так?» - сказал Ху Пан.

«Сжечь всё? Разве тебе не жалко этих нескольких сотен кусков сотового угля?»

«Маленький Цинь, я вижу, что ты немного похож на Лю Шо».

«Раз уж ты решил, я не буду это комментировать», - продолжил он. «Но я думаю, что было бы лучше, если бы мы могли продать все имеющиеся у нас компакт-диски до того, как поедем домой. Таким образом можно гарантировать оплату проезда домой. Нам не нужно облизывать лицо, чтобы просить других занять деньги.»

Пока он говорил, молодой человек с татуировками на руках подошёл и спросил: «Братан, у тебя есть диск группы «Eagles»?»

«Разве у вас на улицах нет всевозможных видеостудий? Зачем вы расспрашиваете у меня?»

«Я хочу купить копию оригинальной версии. Те видео магазины либо покупают пиратские версии, либо импортируют версии. Мне они не нравятся». Мужчина объяснил.

«У нас должен быть диск «Иглза», но мы не принесли его сегодня. Братан, как насчёт этого? Мы всегда будем продавать диски здесь. В следующий раз мы принесём его тебе».

Пока они разговаривали, Цинь Фэнге внимательно посмотрел на татуированного молодого человека. Чем больше он смотрел, тем более знакомым ему он казался. Где же он видел его раньше?

Когда татуированный молодой человек собирался уходить, Цинь Фэнге внезапно сказал: «Ах Му? Это ты?»

«Ты ... О, теперь я вспомнил, мы встречались в Ухане, как тебя зовут?»

«Я Цинь Фэнге! И так рад, что мы снова встретились. Ты тоже приехал в Пекин?» Цинь Фэнге взволнованно протянул правую руку.

Оказалось, что это был татуировщик Ах Му, парень Дай Вэйлинь. Эти двое раньше встречались в Ухани, но Ах Му не мог вспомнить имя этого молодого человека.

Однако Цинь Фэнге все же помнил об этом, потому что татуировка на теле Ах Му была

действительно незабываемой.

После нескольких любезностей Ах Му рассказал о своей цели приезда в Пекин. Он с нетерпением ждал культурной атмосферы в Пекине и думал, что под влиянием этой атмосферы будет больше людей, которые любят и принимают татуировки, чем в Ухани.

Это означало, что будет больше возможностей для бизнеса. Итак, после тщательной подготовки Ах Му перевёз свой тату-салон в Пекин.

«Сестра Дай, разве она не приехала с тобой?» - спросил Цинь Фэнге.

«Нет, она всё ещё учится в Ухане».

«Какого чёрта? Почему она всё ещё поступает в университет в наши дни? Получение диплома приравнивается к моей карьере. Почему бы просто не приехать раньше и не пообщаться со мной?»

«Да, я пытался отговорить её от этого, но она сказала, что стыдно бросать школу. Кроме того, разве члены её группы не в Ухане? Я не смею влиять на будущее её тёток из-за моего собственного бизнеса, так что…»

Вздох, «Значит, ты приехал один».

Некоторое время они болтали. Ах Му посмотрел на свои часы и сказал: «Извини, брат. Клиент скоро придёт в мой салон за татуировкой, мы договорились о встрече вчера. Я сначала вернусь в салон… Да, мой магазин прямо рядом в углу он называется «Armu Tattooed Body Shop».

Название магазина хоть и неоригинальное, но о моих навыках говорить не приходится, это моя визитка. Если у вас есть друзья, которые планируют сделать тату, пожалуйста, помоги мне выкарабкаться в это непростое время. Сейчас это плохой бизнес, спасибо... а когда ты вернёшься? Не забудь принести мне диск, я действительно хочу его купить».

«Не волнуйся, я позвоню тебе, когда вернусь, или по дороге отвезу тебе в салон». Цинь Фэнге помахал визиткой в руке.

Случайная встреча с Ах Му тронула сердце Фэнге, но он быстро отказался от своей идеи. И подумал про себя, что если он не может больше позволить себе есть, как у него все ещё могут быть свободные деньги на татуировку?

Таким образом, Цинь Фэнге присел и сосредоточился на работе.

- -

Время пролетело очень быстро. В мгновение ока наступил конец года. В этот трудный период Цинь Фэнге и остальные полностью сформировали свой дух терпения и преодоления трудностей.

В этом холодном сыром фермерском доме всего за месяц они создали пять песен в разных стилях, и участники группы смогли хорошо поработать вместе. Поэтому Цинь Фэнге решил связаться с Вэньвэнь по поводу шоу. Как говорится, мула или коня вытащите быстрее!

О шоу договорились быстро. В довольно известном баре в Удаоку клуб планировал устроить ночную комбинацию в канун Рождества, и Вэньвэнь без труда уговорила владельца бара, но как новое лицо, «Утопия» должна первой выйти на сцену в восемь часов вечера.

Опыт Цинь Фэнге подсказал ему, что первая появляющаяся группа обычно не производит

впечатления, но он все же согласился, потому что это была возможность для новичков проявить себя.

Хотя у большинства музыкантов группы «Utopian» был многолетний опыт, в конце концов, они впервые появились в «Utopian» как группа, поэтому было неуместно просить слишком многого.

В день Рождества группа из шести человек Цинь Фэнге прибыла в бар рано, ребята увидели Вэньвэнь и трёх участников группы «Big Teapot». Их барабанщик, Ван Леле, сделал преувеличенный и странный гребень, оставив глубокое впечатление.

Поприветствовав друг друга, Цинь Фэнге заранее решил выйти на сцену. Хотя он был солистом и не нуждался в музыкальных инструментах, ему всё равно было не по себе. Он призвал всех серьёзно отрегулировать свою подачу, чтобы попытаться извлечь максимальную пользу из оборудования, находящегося в их руках.

Когда всё было готово, Цинь Фэнге собрал остальных вместе. Они образовали круг и сказали друг другу ободряющие слова, за исключением Цинь Фэнге. Он не говорил, но вместо этого ободрял себя в своём сердце:

«Цинь Фэнге, после столь долгого времени ты наконец-то вернулся на правильный путь!

Сегодня вечером ты должен приложить всю свою энергию, использовать свой певческий голос, чтобы заразить публику, и использовать свои качества, чтобы завоевать доверие и уважение твоих сверстников!

Мать, благослови меня, пожалуйста, издалека! Друзья, поделимся радостью! Люди на сцене, пожалуйста, готовьтесь, вот-вот начнётся грандиозное шоу.»

http://tl.rulate.ru/book/42649/1187796